

него нечистые помыслы и что он – попиратель женской чести. Да кому в голову придет предавать-ся шалостям, если женщина в смертельной опасности, да к тому же не может шевельнуться? Надо спросить его жену. Если она пожелает сказать, как все было, она повторит мои слова».

Тут заговорила Эрсвина Волчица:

«Ах, Рейнард, ах, негодяй, как складно ты плетешь свои лживые истории, но все равно тебя ждет расплата! Вспомни, как однажды ты заманил меня в колодец, где на одной веревке висели два ведра, которые поочередно опускались вниз? Ты сидел в одном из них на дне колодца и дрожал от страха. Проходя мимо, я услышала твои рыдания и крики о помощи. Я спросила, как ты там оказался, а ты ответил, что внизу такое множество отличной рыбы, которую ты вылавливаешь прямо из воды, что твое брюхо скоро разорвется. И когда я спросила, как же мне спуститься к тебе, ты мне посоветовал забраться во второе ведро, висевшее наверху, и сказал, что тотчас же поднимешься ко мне. Но едва только я успела забраться в это ведро, как оно стремительно понеслось вниз, ты же стал подниматься. Я рассердилась, а ты сказал, что так уж устроен мир, что всегда кто-то поднимается, а кто-то опускается. С этими словами ты выскочил из ведра и был таков. Я же просидела в колодце до самой ночи, дрожа от холода и голода, а как потом еще меня исколотили!»

«Тетушка, – сказал тогда Лис, – хотя эти побои тебе и повредили, но все лучше, что они достались Тебе, а не мне, потому что ты будешь поздоровее. Кому-то из нас они должны были достаться. И потом, для тебя это хороший урок, подумай как следует об этом – и в следующий раз не станешь слепо верить всему, что тебе говорят, будь то друг или родственник. Ведь каждый человек прежде всего печется о своей выгоде, особенно если речь идет о жизни и смерти, и только глупцы поступав иначе».

История о Лисе и Волке

«Милорд, – сказала Эрсвина, – выслушай и поверь, он одинаково ловко и искусно умеет из всего извлечь выгоду, умеет хитростью и обманом себя выгораживать и при этом подвергать других опасности и приносить несчастья».

«Однажды, – сказал Волк, – он ввел меня в страшный грех перед моей тетушкой Обезьяной, я пережил тогда великий страх и ужас, потому что чуть не лишился одного уха. Если Лис пожелает рассказать об этом сам, я предоставлю ему это право, поскольку у меня не хватит красноречия живописать все так, как это сделает он, и он будет постоянно меня поправлять».

«Хорошо, – сказал Лис, – я расскажу всю правду от начала до конца и ни разу не сойбьюсь. Пожалуйста, выслушайте меня. Волк пришел ко мне в лес и стал жаловаться, что ужасно голоден. Мне показалось, что брюхо у него набито, но ему ведь все время мало и подавай еще. Интересно, куда же девается вся еда, которую он поглощает? Вон смотрите, и сейчас уже у него челюсти сводит от голода. Увидев, как он мучается, я его пожалел и сказал, что тоже голоден, и мы вместе пошли на охоту. Мы бродили целый день, но ничего не нашли. И начал он выть, кричать и говорить, что дальше идти не в силах. А я в это время заметил под кустами широкий лаз в какую-то нору, весь заросший камышами. Изнутри доносился какой-то шорох, но я не мог понять, что же там такое. И тогда я сказал Волку, чтобы он пошел и посмотрел, не найдется ли в этой норе чего-нибудь, чем бы нам поживиться. А он и говорит мне:

„Знаешь, кузен, в эту дыру я и за двадцать фунтов не полезу, если не буду знать наверняка, что там внутри. По-моему, ничего хорошего там нет. Но если ты захочешь пойти посмотреть, я подожду тебя вот здесь, под деревом. Сходи разведай, но сразу же возвращайся и расскажи мне, что же там такое. Ты умен и изворотлив и справишься получше, чем я”.

Видишь, милорд, пришлось мне, несчастному, лезть в эту нору, а он, такой здоровый и сильный, остался отдыхать под кустом и спокойно ждать, что же из этого выйдет.

Ни за какие блага и богатства я бы не согласился вновь пережить такой страх и ужас. С тяжелым сердцем вошел я в ту пещеру и долго шел по темному широкому коридору. Еще у самого входа я заметил вдалеке какой-то неясный свет, туда-то я и отправился. Подойдя ближе, я сумел рассмотреть огромную безобразную Обезьяну, глаза у которой горели как пламя. У нее был огромный рот, откуда торчали длинные острые зубы, и страшные когти на руках и ногах. Уж не знаю, была ли это горилла или бабуин, но только никогда прежде я не встречал никого безобразнее. Подле нее лежали трое ее детенышей, столь же ужасные и безобразные, как и их мать. Зави-